

СОХРАНЕНИЕ МИРА ИЛИ МИРОТВОРЧЕСТВО: ДВА ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

© Неврюев А.Н.

магистр психологии, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия,
аспирант, РАНХиГС, Москва, Россия
ANNevryuev@fa.ru

В статье анализируется миротворчество как направление исследований в относительно новой отрасли психологии – психологии мира. Описаны отличия миротворчества от сохранения мира. Выделены особенности изучения процесса миротворчества в современных исследованиях. Даны описания результатов психологических исследований, где изучались различные характеристики миротворчества. В конце приводятся основные выводы и перспективы для дальнейших исследований.

Ключевые слова: миротворчество, сохранение мира, политическое лидерство, большая пятерка, теории заговора, образовательные программы

Введение

Вопросы, которые изучаются в психологии межгрупповых отношений, касаются как «негативных» аспектов взаимоотношений, так и тех механизмов, с помощью которых можно улучшить такие отношения, то есть трансформировать их из негативных в позитивные. В марте 2023 года министр обороны С. Шойгу сказал, что любая война «заканчивается миром»¹. Изучение процесса наступления мира является одной из важных задач психологической науки.

В ответ на угрозы, которые возникли в течение XX-го века (мировые войны, гонка вооружений, угроза ядерной войны), ученые начали проводить исследования, целью которых стало преодоление конфликтов мирным путем. Для этого было введено два основных понятия – *миротворчество* (peacemaking) и *сохранение мира* (peacebuilding). Различие между этими понятиями заключается в том, что миротворчество – это процесс, направленный на разрешение прямого и эпизодического насилия (то есть такого,

которое не требует каких-то оснований в социальной структуре общества). В то время как сохранение мира – это процесс, который направлен на разрешение структурного насилия (то есть такого, который по своей природе имеет основание в правовых, экономических и культурных традициях [6]. Специалисты в разных областях науки также отмечают, что именно миротворчество является более позитивным подходом, поэтому в данном обзоре будут приведены данные исследований, которые касаются именно процесса миротворчества.

Особенности изучения процесса миротворчества в современных исследованиях

Вероятно, в связи с высокой перспективностью данного направления, на современном этапе развития науки некоторые исследователи рассматривают процесс миротворчества с помощью использования современных когнитивных технологий. Например, в одном из исследо-

¹ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6419e2489a7947a4864fce31>

ваний [17] применялся метод магнитной энцефалографии для изучения уровня предубеждений подростков (16-18 лет) Израиля и Палестины. В результате было установлено, что те, кто на протяжении 8-ми недель участвовал в различных обсуждениях, направленных на снятие предубеждений и расширение способов разрешения конфликтов в дальнейшем демонстрировали меньшую активность мозговых волн затылочного альфа-диапазона, чем в начале исследования. Активность этих волн была связана с негативным отношением к другой стороне конфликта. Данный результат сохранялся и спустя 7 лет после участия в исследовании, молодые люди, которые к тому времени уже занимали активную гражданскую позицию и несли ответственность за свои действия, чаще использовали компромисс и поддержку как способ разрешения конфликтных ситуации в целях миротворчества.

В других исследованиях описываются процессы, связанные как с миротворчеством и сохранением мира, так и различными видами насилия. Например, в одном из исследований [2] описывались характеристики прямого насилия (терроризм, преступность, межгрупповые конфликты, преступления), которые были совершены полицией и т.д. Кроме того, исследователи описывали характеристики структурного насилия (нарушение прав человека, бедность, плохой уровень оказания социальных услуг). На примере исследований в отдельных районах Филиппин было установлено, что там присутствуют элементы как прямого, так и структурного насилия. Усилия, которые прикладывает Совет Мира и Порядка (*Peace and Order Councils*), направлены на уменьшение этого насилия [2].

Для изучения методов, которые помогают определить вектор развития мирного взаимодействия, исследователи также прибегают к анализу социальных и культурных особенностей групп, которые связаны с возможностью разрешения конфликтов мирных путем. Кроме того, исследователи обращают внимание, что между мирными и насильственными способами разрешения конфликтов существует достаточно

значимая связь. Например, особую роль в обозначенных процессах играют тип и структура власти. Так, было установлено, что школьные советы, у которых есть власть решать конфликты между участниками образовательного процесса, достаточно неохотно ею пользуются, тем самым они способствуют (пусть и не специально) развитию насильственных способов разрешения конфликта и уменьшают вероятность применения миротворческих методов. Кроме того, например, люди, которые не подвергаются издевательствам, но наблюдают за теми, кто подвергается им, имеют власть остановить это издевательство (если их статус соотносится со статусом того, кто издевается). Но, как правило, они также не пользуются этой властью. Таким образом они также не способствуют применению возможностей мирных способов разрешения конфликта [13].

Как правило, исследователи рассматривают миротворчество относительно определенного конфликта. Например, в исследовании [21] описывались основные психологические характеристики, которые способствовали установлению мира после периода смуты в Северной Ирландии. К таким механизмам, в частности, были отнесены: эмпатическое слушание, лидерство, обсуждение фреймов и другие.

Влияние лидера на мирное урегулирование конфликтов

Кроме исследований, которые описывают особенности миротворчества в Европе, существуют и такие, которые направлены на изучение способов установления мира в Африке, где эта проблема стоит достаточно остро. Основной задачей, которую видят перед собой исследователи, заключается в том, чтобы добиться позитивного мира (то есть отсутствие войны и насилия). В связи с этим они предлагают обратиться к миротворческим подходам коренных народов Африки, в качестве жизнеспособной альтернативной стратегии. Особую роль в данном случае, как считают исследователи, будут играть и политики (то есть лидеры), которые заинтересованы в поддержке данного проекта [12].

В других исследованиях психологи также уделяют особое внимание лидеру, который играет важную роль в процессе установления мира. В частности, в одном из исследований утверждалось, что задача лидера заключается в том, чтобы убедить окружающих, что они могут удовлетворить свою потребность в безопасности. Не менее важной функцией лидера является также изменение коллективных эмоций и влияние на убеждения людей. В процессе обсуждения возможных мирных соглашений также часто возникает поляризация. Лидерство в данном случае подразумевает необходимость не усиливать ее, а, напротив, стремиться к ее уменьшению [1; 18].

Достаточно часто психологи исследуют и роль отдельных политических лидеров в процессе миротворчества или, напротив, препятствования ему. В частности, в исследовании [19] сравнивались высказывания двух политиков – Эхуд Ольмерта и Биньямин Нетаньяху (премьер-министры Израиля) – за последние 30 лет, которые были посвящены израильско-палестинскому конфликту. Было установлено, что высказывания Б. Нетаньяху в большей степени были направлены против миротворчества, в отличие от высказываний Э. Ольмерта.

Особенности культуры и религии в процессе миротворчества

Также изучались кросс-культурные различия, которые возникают из-за особенностей, характерных для жителей различных стран. Несмотря на то, что некоторые исследователи считают, что процесс, связанный с «конструированием мира» во многом связан с моделями, которые описывают различия между культурами, другая часть исследователей указывает на то, что к таким подходам надо обращаться с большой осторожностью. Исследователи, которые описывают различия между культурами, изучают различные характеристики, например, к числу наиболее известных относят «индивидуализм – коллективизм» [22]. LeFebvre R. и Franke V. показали, что люди с высоким уровнем коллективизма в большей степени ориентированы на защиту интересов своей группы [16]. В тоже

время, в другом исследовании Davidheiser M. было описано, что жители Гамбии, которые были схожи между собой по ряду характеристик, обладали различными точками зрения относительно способов разрешения конфликтов и конструирования мира [9]. Как делают вывод исследователи, характеристики, которые получили большое распространение для изучения в кросс-культурной психологии (например, индивидуализм – коллективизм) требуют дополнительного изучения в контексте процесса миротворчества.

Отдельным направлением исследований являются описания определенных ритуалов, связанных с миротворчеством в определенной культуре. Например, у курдских племен в Турции в качестве ритуала миротворчества распространён «ужин мира». На нем присутствуют стороны, которые заключили перемирие. Люди сидят за одним столом едят из общего блюда, чтобы не было подозрений в том, что одна сторона хочет отравить другую. Участники готовят вкусную еду и подают ее гостям. Считается, у кого больше еды и у кого она вкуснее – тот и демонстрирует большую силу [5].

Не менее важным фактором, который определяет различия между культурами, является религия. В некоторых исследованиях было показано: если обращать внимание людей, которые принадлежат к различным религиозным группам, на то, что существуют общие для всех ценности и способы разрешения конфликтов, которые носят нормативный характер, то это способствует в большей степени достижению цели миротворчества – установлению мирных отношений между группами [11].

Идея о том, что религиозность и связанные с ней социальные институты (например, церковь) играют значительную роль в процессах миротворчества, также получила свое распространение в дальнейших исследованиях. Например, в исследовании [4] было установлено, что на основании взаимодействия между церковью, гражданским обществом и государством миротворчество можно описать как позитивное/негативное, а процессы, которые с ним связаны, как социальные и политические. На пересечении

этих характеристик возникают различные варианты осуществления миротворческой деятельности. Например, позитивное и социальное миротворчество описывается как совокупная активность групп гражданского общества, задача которых заключается в том, чтобы способствовать социальным изменениям и помощи обществу. Позитивное политическое миротворчество – это вовлечение политических партий и лидеров в процесс социальной трансформации для помощи обществу. К негативному социальному миротворчеству относится привлечение общества и социальных институтов в качестве посредников для решения конкретных конфликтов. Наконец, негативное политическое миротворчество – это вовлечение партий и политиков в переговоры о прекращении огня и призывы к тому, чтобы перестать убивать.

Несмотря на то, что некоторые государства прочно ассоциируются с державами, которые выступают «за мир», не все исследователи считают, что такая точка зрения является единственно верной. Например, в исследовании [20] было отмечено, что Норвегия в период событий в Мьянме с 2011 по 2019 год использовала миротворческий потенциал, в том числе, и для удовлетворения материальных потребностей. Так, Норвегия в процессе своего миротворчества надеялась получить доступ к рынкам, которые находятся в странах Латинской Америки, Африки, Азии и Океании.

Еще одним фактором, который влияет на процесс «миротворчества» является принадлежность человека к определенной группе. Например, несмотря на то, что в обществе по-прежнему достаточно распространён взгляд на женщин как на тех, кто больше заинтересован в установлении мира, на самом деле это может быть вовсе не так. Например, в исследовании [10] было отмечено, что на 25 марта 2005 года 350 000 женщин служат в вооруженных силах США, в Ираке погибло 35, и было ранено 261 женщина-солдат.

Психологические характеристики и теории, связанные с миротворчеством

В исследованиях процесса миротворчества активно изучаются и личностные особенности, которые связаны с тем, что человек отдает предпочтение мирным способам решения конфликтов. Недавние исследования показали, что миротворчество, которое человек демонстрирует на работе связано с тенденцией сохранять мир и у себя дома [24].

Также к числу исследуемых особенностей относят характеристики теста «Большой пятерки». В одной из работ, в частности, было установлено, что такие особенности как «открытость новому опыту», а также «экстраверсия» и «добросовестность» позитивно связаны с компонентами миротворчества. В то же время, «добротность» и «нейротизм», напротив, негативно были с ним связаны. Анализ особенностей выборки также показал, что женщины чаще подвержены процессу конструирования мира, чем мужчины. Авторы исследования объясняют полученные результаты тем, что в целом женщины больше склонны приходить к согласию, чем мужчины [25].

От личностных особенностей исследователи переходят к объяснению процесса миротворчества с помощью психологических теорий. В частности, они объясняют, почему человек предпочитает мирные способы разрешения конфликта. Одной из такой теории является теория заговора.

Результаты исследований позволили установить, что, в целом, люди, которые верят в теории заговора, живут в тех странах, где интенсивность конфликтов выше, чем в других. Hebel-Sela S., Stefaniak A. и др. разрабатывают теоретическую основу для объяснения происхождения подобного явления. В частности, согласно опубликованным данным, можно констатировать, что люди, которые участвуют в межгрупповых конфликтах, чаще верят в теории заговора. В свою очередь это еще больше приводит к усилению их взглядов на природу таких конфликтов. Вместе эти факторы в дальнейшем препятствуют мирному разрешению конфликтов [14].

Относительно недавно начали отдельно описывать те образовательные программы, которые помогают улучшить процесс миротворчества. В частности, к наиболее известным теориям, на основании которых строятся данные программы, относят следующие [8].

Теория «наведения мостов». Данный подход основывается на психологической теории межгрупповых контактов, согласно которой люди, принадлежащие к разным (враждующим) группам, взаимодействуя между собой, приходят к тому, что их вражда со временем может уменьшаться [7].

Теория мира как культуры. Согласно этой теории для того, чтобы уменьшить число конфликтов и перейти к мирным способам их разрешения необходимо обучать людей ненасильственным способам выхода из конфликтных ситуаций. То есть люди, которые обучают других людей мирным способам решения конфликтов, должны доносить в своих образовательных программах идею о том, что отношения должны строиться на принципах справедливости и отсутствия насилия [23].

Теория сдвига в сознании. Данная теория утверждает, что люди, которые испытывают диссонанс, а также переживают, оценивают и размышляют о том, что происходит вокруг них, чаще подвержены «сдвигу» в собственном сознании к тому, чтобы быть готовыми к построению мира. Следовательно, чем больше таких людей, тем больше вероятность, что общество в целом будет готово к тому, чтобы сделать сдвиг от насильственных способов решения конфликтов к построению мира [7].

Выводы и перспективы для дальнейших исследований

Несмотря на усилия, которые исследователи прикладывают к тому, чтобы достигать мирных способов разрешения конфликта, некоторые из них продолжают и после того, как был проведен процесс миротворчества [3]. В дальнейших исследованиях также необходимо обратить внимание на те факторы, которые могут запустить процессы возвращения к насильственным способам разрешения конфликта.

Другим интересным направлением может быть изучение тех групп и культур, которые, по мнению некоторых исследователей, смогли построить общества, в которых нет необходимости использовать насильственные действия для решения конфликтов [15].

Литература

1. Лебедев А.Н. К теории ценностно-аффективной поляризации социальных групп // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2022. Т. 2. №1. С. 2-19.
2. Baquiano, M.J. (2022). Unpacking peace and order in Mindanao, Philippines using a peace psychology framework. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. V. 28(4). P. 539-549. <https://doi.org/10.1037/pac0000607>
3. Brett, R., Malagón, L. (2022). Transitional Justice and Peacemaking. *Peace building. Contemporary Peacemaking*. P. 475-505. https://doi.org/10.1007/978-3-030-82962-9_23
4. Brewer, J.D. (2022). Sociological Conceptualizations of Religion and Peacemaking. *The Wiley Blackwell Companion to Religion and Peace*. P. 497-508. <https://doi.org/10.1002/9781119424420.ch42>
5. Burç, S.A. (2021). Traditional Conflict and Peacemaking Processes: The Case of Kurdish Tribes in Mardin, Turkey. *Decolonising Conflicts, Security, Peace, Gender, Environment and Development in the Anthropocene*. P. 433-455. https://doi.org/10.1007/978-3-030-62316-6_13
6. Christie, D., Wagner, R., Winter, D. (2000). *Peace, Conflict, and Violence: Peace Psychology for the 21st Century*. Prentice Hall.
7. Cromwell, A. (2019). How peace education motivates youth peacebuilding: Examples from Pakistan. *International Journal of Educational Development*. V. 66. P. 62-69.
8. Cromwell, A. (2022). Peace Education as a Peacemaking Tool in Conflict Zones. *Contemporary Peacemaking*. P. 507-532. https://doi.org/10.1007/978-3-030-82962-9_24

9. Davidheiser, M. (2005). Culture and mediation: A contemporary processual analysis from southwestern Gambia. *International Journal of Intercultural Relations*. V. 29(6). P. 713-738. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2005.07.010>
10. Forcey, L.R. (2008). Feminist and Peace Perspectives on Women. *Encyclopedia of Violence, Peace and Conflict*. P. 820-827. <https://doi.org/10.1016/b978-012373985-8.00068-4>
11. Funk, N.C. (2019). Just Peacemaking as a Bridge to Ecumenical and Interfaith Solidarity for Peace. *Pacifism's Appeal*. P. 199-227. https://doi.org/10.1007/978-3-030-13427-3_10
12. Genger, P. (2020). Re-empowering African Indigenous Peacemaking Approaches: Identifying the Enabling Possibilities from Decolonization and Indigenization Discourses. *Indigenous Knowledge Systems and Development in Africa*. P. 131-157. https://doi.org/10.1007/978-3-030-34304-0_8
13. Gleason, K., Corlew, L.K. (2019). Using Qualitative Research Methods for Advancement of Peace. *The Psychology of Peace Promotion*. P. 357-372. https://doi.org/10.1007/978-3-030-14943-7_22
14. Hebel-Sela, S., Stefaniak, A., Vandermeulen, D., Adler, E., Hameiri, B., Halperin, E. (2022). Are societies in conflict more susceptible to believe in COVID-19 conspiracy theories? A 66 nation study. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. <https://doi.org/10.1037/pac0000645>
15. Heffernan, E., Murphy, F., Skinner, J. (Eds.). (2020). *Collaborations: Anthropology in a Neoliberal Age* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003084945>
16. LeFebvre, R., Franke, V. (2013) Culture Matters: Individualism vs. Collectivism in Conflict Decision-Making. *Societies*. V. 3. P. 128-146. doi:10.3390/soc3010128
17. Levy, J., Inlus, M., Masalha, S., Goldstein, A., Feldman, R. (2022). Dialogue intervention for youth amidst intractable conflict attenuates neural prejudice response and promotes adults' peacemaking. *PNAS Nexus*. V. 1(5). P. 1-10. <https://doi.org/10.1093/pnasnexus/pgac236>
18. Rosler, N. (2016). Leadership and peacemaking: Yitzhak Rabin and the Oslo Accords. *International Journal of Intercultural Relations*. V. 54. P. 55-67. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2016.07.003>
19. Rosler, N., Hagage Baikovich, H., Bar-Tal, D. (2021). Rhetorical expressions of ethos of conflict and policymaking in intractable conflict by leaders: A comparative study of two Israeli prime ministers. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. V. 27(3). P. 381-392. <https://doi.org/10.1037/pac0000491>
20. Roy, C., Ware, A., Laoutides, C. (2021). The political economy of Norwegian peacemaking in Myanmar's peace process. *Third World Quarterly*. V. 42(9). P. 2172-2188. <https://doi.org/10.1080/01436597.2021.1909467>
21. Strozier, C.B. (2019). The psychology of peacemaking: Northern Ireland, John, Lord Alderdice, and the end of the Troubles. *International Journal of Applied Psychoanalytic Studies*. V. 16(4). P. 274-284. <https://doi.org/10.1002/aps.1636>
22. Triandis, H.C. (2018). *Individualism And Collectivism*. Routledge. Taylor & Francis Group. New York, London.
23. Turay, T.M., English, L.M. (2008). Toward a Global Culture of Peace: A Transformative Model of Peace Education. *Journal of Transformative Education*. V. 6 (4). P. 286-301.
24. Zhang, X., Bollen, K., Euwema, M. (2020). Peacemaking at work and at home. *International Journal of Conflict Management*. V. 31(5). P. 801-820. <https://doi.org/10.1108/ijcma-10-2019-0186>
25. Zhang, X., Bollen, K., Peng, K., Euwema, M.C. (2022). Natural-born peacemakers? Big five personality traits, gender, and interpersonal peacemaking. *International Journal of Conflict Management*. V. 33(5). P. 933-955. <https://doi.org/10.1108/ijcma-07-2021-0119>

Статья поступила в редакцию 02.03.2023

**PRESERVATION OF PEACE OR PEACEMAKING:
TWO APPROACHES TO SOLVING THE PROBLEM OF INTERETHNIC CONFLICTS**

© **Andrey N. Nevryuev**

M. Sc. (Psychology), Senior Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, PhD-student, RANEPa, Moscow, Russia
ANNevryuev@fa.ru

The article describes peacekeeping as a direction of research in a relatively new branch of psychology - the psychology of peace. The differences between peacemaking and peacekeeping are described. The features of the study of the process of peacemaking in modern research are highlighted. Descriptions of the results of psychological research are given, where various characteristics of peacemaking were studied. At the end, the main conclusions and prospects for further research are presented.

Keywords: peacekeeping, peacemaking, political leadership, big five, conspiracy theories, educational programs

REFERENCES

1. Lebedev, A.N. (2022). K teorii cennostno-afektivnoj polarizacii social'nyh grupp [*On the theory of value-affective polarization of social groups*]. Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 2. № 1. P. 2-19.
2. Baquiano, M.J. (2022). Unpacking peace and order in Mindanao, Philippines using a peace psychology framework. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. V. 28(4). P. 539-549. <https://doi.org/10.1037/pac0000607>
3. Brett, R., Malagón, L. (2022). Transitional Justice and Peacemaking. *Peace building. Contemporary Peacemaking*. P. 475-505. https://doi.org/10.1007/978-3-030-82962-9_23
4. Brewer, J.D. (2022). Sociological Conceptualizations of Religion and Peacemaking. *The Wiley Blackwell Companion to Religion and Peace*. P. 497-508. <https://doi.org/10.1002/9781119424420.ch42>
5. Burç, S.A. (2021). Traditional Conflict and Peacemaking Processes: The Case of Kurdish Tribes in Mardin, Turkey. *Decolonising Conflicts, Security, Peace, Gender, Environment and Development in the Anthropocene*. P. 433-455. https://doi.org/10.1007/978-3-030-62316-6_13
6. Christie, D., Wagner, R., Winter, D. (2000). *Peace, Conflict, and Violence: Peace Psychology for the 21st Century*. Prentice Hall.
7. Cromwell, A. (2019). How peace education motivates youth peacebuilding: Examples from Pakistan. *International Journal of Educational Development*. V. 66. P. 62-69.
8. Cromwell, A. (2022). Peace Education as a Peacemaking Tool in Conflict Zones. *Contemporary Peacemaking*. P. 507-532. https://doi.org/10.1007/978-3-030-82962-9_24
9. Davidheiser, M. (2005). Culture and mediation: A contemporary processual analysis from southwestern Gambia. *International Journal of Intercultural Relations*. V. 29(6). P. 713-738. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2005.07.010>
10. Forcey, L.R. (2008). Feminist and Peace Perspectives on Women. *Encyclopedia of Violence, Peace and Conflict*. P. 820-827. <https://doi.org/10.1016/b978-012373985-8.00068-4>

11. Funk, N.C. (2019). Just Peacemaking as a Bridge to Ecumenical and Interfaith Solidarity for Peace. *Pacifism's Appeal*. P. 199-227. https://doi.org/10.1007/978-3-030-13427-3_10
12. Genger, P. (2020). Re-empowering African Indigenous Peacemaking Approaches: Identifying the Enabling Possibilities from Decolonization and Indigenization Discourses. *Indigenous Knowledge Systems and Development in Africa*. P. 131-157. https://doi.org/10.1007/978-3-030-34304-0_8
13. Gleason, K., Corlew, L.K. (2019). Using Qualitative Research Methods for Advancement of Peace. *The Psychology of Peace Promotion*. P. 357-372. https://doi.org/10.1007/978-3-030-14943-7_22
14. Hebel-Sela, S., Stefaniak, A., Vandermeulen, D., Adler, E., Hameiri, B., Halperin, E. (2022). Are societies in conflict more susceptible to believe in COVID-19 conspiracy theories? A 66 nation study. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. <https://doi.org/10.1037/pac0000645>
15. Heffernan, E., Murphy, F., Skinner, J. (Eds.). (2020). *Collaborations: Anthropology in a Neoliberal Age* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003084945>
16. LeFebvre, R., Franke, V. (2013) Culture Matters: Individualism vs. Collectivism in Conflict Decision-Making. *Societies*. V. 3. P. 128–146. doi:10.3390/soc3010128
17. Levy, J., Inlus, M., Masalha, S., Goldstein, A., Feldman, R. (2022). Dialogue intervention for youth amidst intractable conflict attenuates neural prejudice response and promotes adults' peacemaking. *PNAS Nexus*. V. 1(5). P. 1-10. <https://doi.org/10.1093/pnasnexus/pgac236>
18. Rosler, N. (2016). Leadership and peacemaking: Yitzhak Rabin and the Oslo Accords. *International Journal of Intercultural Relations*. V. 54. P. 55–67. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2016.07.003>
19. Rosler, N., Hagage Baikovich, H., Bar-Tal, D. (2021). Rhetorical expressions of ethos of conflict and policymaking in intractable conflict by leaders: A comparative study of two Israeli prime ministers. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. V. 27(3). P. 381-392. <https://doi.org/10.1037/pac0000491>
20. Roy, C., Ware, A., Laoutides, C. (2021). The political economy of Norwegian peacemaking in Myanmar's peace process. *Third World Quarterly*. V. 42(9). P. 2172-2188. <https://doi.org/10.1080/01436597.2021.1909467>
21. Strozier, C.B. (2019). The psychology of peacemaking: Northern Ireland, John, Lord Alderdice, and the end of the Troubles. *International Journal of Applied Psychoanalytic Studies*. V. 16(4). P. 274-284. <https://doi.org/10.1002/aps.1636>
22. Triandis, H.C. (2018). *Individualism And Collectivism*. Routledge. Taylor & Francis Group. New York, London.
23. Turay, T.M., English, L.M. (2008). Toward a Global Culture of Peace: A Transformative Model of Peace Education. *Journal of Transformative Education*. V. 6 (4). P. 286–301.
24. Zhang, X., Bollen, K., Euwema, M. (2020). Peacemaking at work and at home. *International Journal of Conflict Management*. V. 31(5). P. 801-820. <https://doi.org/10.1108/ijcma-10-2019-0186>
25. Zhang, X., Bollen, K., Peng, K., Euwema, M.C. (2022). Natural-born peacemakers? Big five personality traits, gender, and interpersonal peacemaking. *International Journal of Conflict Management*. V. 33(5). P. 933-955. <https://doi.org/10.1108/ijcma-07-2021-0119>

The article was received 02.03.2023